

# М а с т е р   к р и м и н а л ь н ы х   т а й н

---



# Чингиз АБДУЛЛАЕВ

---

## Выстрел на Рождество



МОСКВА  
2019

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
А13

Оформление серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на обложке *Вячеслава Коробейникова*

**Абдуллаев, Чингиз Акифович.**  
А13 Быстрел на Рождество / Чингиз  
Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.  
— (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).  
ISBN 978-5-04-219770-3

В шотландском замке, который купил русский олигарх, в ночь на Рождество убили красавицу-фото модель. Полиция сразу арестовала ее бойфренда, ведь все улики указывали на него: парень поругался с погибшей и на пистолете нашли отпечатки его пальцев. При этом у каждого из гостей оказалось стопроцентное алиби. Но подозреваемый стал упорно отрицать свою вину. Полицию он не убедил, но убедить Дронго ему все же удалось. И эксперт-аналитик решил как следует разобраться в семейных отношениях олигарха...

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч. А., 2018  
© Оформление. ООО «Издательство  
ISBN 978-5-04-219770-3 «Эксмо», 2019

---

«Стало быть, среди всех остальных испорченностей самая безобразная — это испорченность души, она безмерно, чудовищно превосходит остальные вредом и злом».

*Сократ*

«В народе, и, весьма вероятно, не в одном народе, а во всех, какие есть на свете, поскольку речь идет о зле всеобщем и вселенском, — говорят, что беды под ногами растут».

*Жозе Сарамаго  
«Евангелие от Иисуса»*

## **Глава 1**

Он понимал, что проигрывает. У него оставались последние ресурсы, и он все еще пытался хоть как-то защититься, но противник неумолимо приближался к своей победе. Дронго улыбнулся — кажется, уже ничего не сможет его спасти. Он сделал еще один ход.

— У тебя фантастическая способность защищаться до последнего, — пробормотал Эдгар Вейдеманис, — уже понятно, что ты все равно проиграешь.

— Да, — добродушно согласился Дронго, — но я все еще пытаюсь спастись даже там, где поч-

ти не осталось никаких шансов. Не люблю капитулировать, предпочитаю сражаться до последнего.

— В расчете на мою ошибку?

— Нет, в расчете на мое умение выкручиваться из сложных ситуаций. Может, я успею еще придумать сильный ход, который приведет меня к ничьей.

— Ничего ты не придумаешь, — твердо сказал Вейдеманис, — поразительно, что с такой безупречной логикой, как у тебя, ты так часто мне проигрываешь. Хотя все должно быть наоборот. Ты у нас гениальный сыщик, а я всего лишь твой помощник.

— Ага. Привычная пара. Проницательный Шерлок Холмс и незадачливый доктор Ватсон. Только не все так однозначно, дорогой Эдгар. Если бы игра в шахматы была связана только со способностью разгадывать самые сложные преступления, то тогда Гарри Каспаров или Анатолий Карпов давно бы переквалифицировались в частных детективов.

— Сразу заметно, как ты отстал от жизни, — пробормотал Эдгар, — они уже давно не чемпионы. Сейчас лучше играют Крамник, Ананд, Топалов. Новое поколение.

— Учту. Кажется, у меня остался последний ход. Придется сдаваться. Ты опять победил.

Вейдеманис поднялся. Они были почти одинакового роста. Оба высокие, подтянутые, уже не очень молодые. Обоим было далеко за сорок. Они дружили много лет, и почти во всех расследованиях Дронго последних лет ему помогал Эдгар Вейдеманис, который переехал в Москву больше пятнадцати лет назад и получил российское гражданство после распада Советского Союза.

Раздался телефонный звонок, и мужчины обернулись, глядя на телефон.

— Ты ждешь звонка? — спросил Эдгар.

— Нет, — ответил Дронго, — с Джил я говорил сегодня утром. У них все нормально. Своего водителя я уже отпустил. Не представляю, кто это может звонить.

После четвертого телефонного звонка включился автоответчик, который сообщил, что хозяина нет дома и позвонивший может оставить свое сообщение. Они слушали, кто именно начнет говорить. И услышали незнакомый голос:

— Добрый вечер. Извините, что я решил позвонить сразу к вам. Мне дал ваш телефон наш общий знакомый — Николай Батиашвили. Он предупредил меня, что вы не подходите к телефону и нужно оставлять свое сообщение. Меня зовут

Игорь Дегтярев. Я бы очень хотел с вами встретиться. По важному делу. По чрезвычайно важному делу. Я знаю, как вы заняты и как неохотно встречаетесь с чужими людьми. Но это абсолютно особый случай. Уверяю вас, что не стану бесцельно отнимать ваше время. Я прошу вас принять меня хотя бы на полчаса. Я продиктую свой мобильный телефон, и вы сможете позвонить, когда вам будет удобно. Только учтите, что через два дня я улетаю в Англию и меня уже не будет в Москве. Спасибо. Номер моего телефона, — он продиктовал номер и положил трубку.

Дронго взглянул на Вейдеманиса. Тот пожал плечами.

— Между прочим, Николай Батиашвили стал в прошлом году послом Грузии в Великобритании, — напомнил Эдгар, — а позвонивший сказал, что собирается туда лететь через два дня. Может, он дипломат?

— Не знаю, — ответил Дронго, — странно, что не позвонил сам Николай. Он бы мог меня предупредить об этом телефонном звонке. Ты же знаешь, какие щепетильные в этом вопросе грузины. Он бы не дал мой телефон кому попало. Но он не перезвонил мне, чтобы предупредить о звонке Дегтярева. Тогда у меня сразу появляются дополнительные вопросы. Почему он не перезвонил

мне. Он забыл? На дипломата это не похоже. Он намеренно не позвонил? Возможно. Но тогда почему? Может, нам ему самим перезвонить? Сколько сейчас времени? Уже восьмой час. Значит, в Лондоне сейчас только пятый. Удобное время, чтобы связаться с послом.

— Будешь ему звонить?

— Конечно. Мне нужно узнать, кто такой этот Дегтярев. Хотя я, кажется, где-то недавно слышал эту фамилию.

— Выяснится, что он известный преступник или российский олигарх, — усмехнулся Вейдеманис, — тогда ясно, почему грузинский посол не хочет иметь ничего общего с этим человеком. Ты же знаешь, какая обстановка сейчас в Грузии. Любого человека, который встречается с российскими дипломатами, сразу объявляют либо шпионом Москвы, либо «человеком влияния» северного соседа.

— Ты в курсе, как именно я отношусь к Грузии, — пробормотал Дронго, — и бабушка у меня грузинка. Но их маниакальная подозрительность по отношению к соседям, и не только к России, их нежелание и неумение признавать очевидные реалии меня уже давно беспокоят. Они даже не осознают, что остались каким-то опереточным народом, который словно все время играет на теат-

ральных подмостках. Они никак не хотят стать взрослыми.

— А может, не могут?

— Обидно. Народ с такой культурой, с таким интеллектом, с такой историей. А ведут себя как дети, которые назло бабушкам «морозят свои уши». Причем все — от Президента до лидеров оппозиции. Они не понимают, что дело не только в северном соседе, что причины их неудовлетворенности и мнительности нужно искать в самих себе, изживая свои комплексы и фобии. Давай телефон, я позвоню Николаю и узнаю, что такой Дегтярев.

Он взял аппарат и набрал привычный номер по памяти. Код Великобритании и Лондона он хорошо знал, а номера телефонов почти никогда не записывал, так как запоминал почти все, которые ему были нужны. И он сразу услышал знакомый голос Николая Батиашвили.

— Добрый день, батано Николай, — весело начал Дронго, — как вы поживаете? После солнечной Греции, где вы были послом, попасть в холодную Великобританию...

— Здравствуй, дорогой, — обрадовался Батиашвили, — у нас здесь прекрасная теплая погода. Настоящая весна, хотя сейчас только начало мар-